

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

слѣдователи пяти различныхъ вѣроученій, вчастности. . . چهارم طایفهٔ عالی — вчетвертыхъ секта Фалі'евъ (*«Неумиренныхъ, Черезкрайниковъ»*).

Въ томъ же самомъ значеніи наименованіе это встрѣчается у того же автора въ главѣ «Краткій обзоръ области Хорасанской» — در بیان مجمعی از ملک خراسان اکنون صاحب چند مذهب در آن ولایت سکونت دارند چهارم : عالی — نصیری یعنی طوائف عالی که در حضرت علی عالی غلو کرده اند و اورا بالوہیت پرستاری نموده اند اهالی این گروه در کوهستان هزاره و بندبربر و بدخشان کثیر و فراوانند — «Теперь въ той области (Хорасанѣ) живутъ послѣдователи нѣсколькихъ религій. . . вчетвертыхъ Нусейри т. е. секты Фалі'евъ (*Неумиренныхъ, Черезкрайниковъ*), которые относительно Его Присутствія высокостепеннаго Али перешли границу и почли его за существо божественное (Бога); послѣдователи этой секты находятся въ большомъ числѣ и количествѣ въ горахъ Хезарэ, Бенди-Берберѣ и Бадахшанѣ».

Послѣднее разъясненіе Риза-Кули-Хана интересно еще въ томъ отношеніи, что, выражаясь «секты Фалі'евъ», онъ признаетъ разновидность и многообразіе толковъ Фалі'евъ, или, что тоже самое, персидскихъ Нусейри, при чемъ однако общей всѣмъ имъ чертой будетъ неумѣренное почитаніе Алиа.

В. Жуковскій.

Замѣтка о двухъ находкахъ недавно сдѣланныхъ въ Египтѣ.¹⁾

Египетъ по истинѣ не изсякаемый источникъ для археолога. Не смотря на цѣлое почти столѣтіе, что ежегодно изъ Египта добываются сотни и тысячи самыхъ разнообразныхъ предметовъ древности, до сихъ поръ почва Египта въ археологическомъ отношеніи далеко еще не обнаруживаетъ слѣдовъ истощенія: напротивъ того, за послѣдніе годы она даже какъ то еще становится щедрѣе и теперь даритъ насъ, однимъ за другимъ, самыми неожиданными археологическими сюрпризами. Къ такого рода сюрпризамъ безспорно можно отнести обѣ замѣчательныя находки, сдѣланныя эту зиму

1) Составлено по: а) Ad. Erman, Der Thontafelfund von Tell-Amarna (изъ Sitzungsber. d. k. Preuss. Ak. d. Wiss., 3 Mai 1888); б) статья въ Herold's, Feuilleton-Beiblatt, 18/30 Mai 1888 (изъ Vossische Zeitung); в) Ebers въ Allgem. Zeitung (Beilagen №№ 135, 136 и 137) 1888.

въ Египтѣ: первая заключается въ цѣлой серіи клинописныхъ глиняныхъ табличекъ, отрытыхъ въ столицѣ древнеегипетскаго царя *Аменотеп-а IV* въ Верхнемъ Египтѣ, въ мѣстности носящей теперь названіе *Тель-эль-Амарна*, а вторая представляетъ коллекцію превосходно исполненныхъ старинныхъ портретовъ конца Птолемеевской и начала Римской эпохи, найденныхъ въ мѣстности *Рубяатъ* въ Фаюмскомъ оазисѣ.

До сихъ поръ въ Египтѣ глиняныхъ табличекъ съ клинообразными надписями никогда еще находимо не было и потому самый фактъ нахождения такихъ табличекъ, особенно въ Верхнемъ Египтѣ, является фактомъ совершенно необыкновеннымъ. Сами-же таблички по своему содержанію представляютъ интересъ необычайный, такъ какъ часть изъ нихъ содержитъ письма различныхъ азіатскихъ влaстителей къ двумъ египетскимъ царямъ носящимъ въ клинообразныхъ надписяхъ имена: *Ниммурия* и *Напхурурия*.

Если принять во вниманіе, что таблички найдены въ древней резиденціи царя *Аменотеп-а IV* и что вмѣстѣ съ ними найдены нѣкоторые небольшіе предметы съ именами *Аменотеп-а IV* и его отца *Аменотеп-а III-го*, то нельзя не признать въ имени *Ниммурия* тронное имя *Аменотеп-а III-го*: *Неб*(или *ниб*)-*ма-рā* (или *ри*) т. е. *Ниб-ма-ри*, а въ имени *Напхурурия* — начало троннаго имени *Аменотеп-а IV-го*: *Неф(р)-хонру-ри* [съ выпускомъ конечныхъ словъ *уа-и-рā* (или *ри*) «единственный (подразумѣв. нѣчто въ родѣ: «представитель») бога *Ра* (*Ри*)», входящихъ также въ составъ троннаго имени *Аменотеп-а IV-го*]. Приведенныя сопоставленія подтверждаются между прочимъ еще тѣмъ, что въ клинообразныхъ надписяхъ табличекъ упоминается царица *Ти-и-и*, супруга царя *Ниммурия* и мать царя *Напхурурия*, а на египетскихъ памятникахъ, какъ извѣстно, супруга *Аменотеп-а III-го* носятъ всюду названіе *Ти-и*.

Изъ авторовъ, корреспондировавшихъ при помощи найденныхъ глиняныхъ табличекъ съ двумя египетскими царями XVIII-ой династіи, наибольшаго вниманія заслуживаетъ вавилонскій царь *Бурнабуріашъ*. Упоминаніе этого царя въ клинописныхъ табличкахъ особенно важно въ хронологическомъ отношеніи, такъ какъ указываетъ на то, что два фараона XVIII династіи были современниками вавилонскаго царя *Бурнабуріаш-а*; а такъ какъ въ клинописныхъ табличкахъ находимыхъ въ Месопотаміи нерѣдко встрѣчаются таблички со списками царскихъ именъ и указаніемъ времени царствованія вавилонскихъ и ассирійскихъ царей, то и вмѣстѣ теперь надежда, что въ скоромъ будущемъ удастся, при помощи клинописныхъ источниковъ, точно опредѣлить время царствованія одного или двухъ изъ фараоновъ XVIII-ой династіи. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что и при те-

перешнихъ приблизительныхъ разсчетахъ нѣкоторые египтологи склонны были отнести XVIII-ую династію фараоновъ ко времени около XV-аго столѣтія до Р. Хр., тогда какъ ассиріологи болѣе увѣренно и по болѣе точнымъ даннымъ относили къ тому-же XV-ому вѣку время царствованія Вавилонскаго царя *Бурнабурраш*-а.

Другимъ корреспондентомъ египетскихъ царей является *Душиратта*, царь страны *Митанни*, называющій себя въ своихъ письмахъ тестемъ *Амен'отеп*-а III-го. Въ письмахъ царя *Душиратта* рѣчь главнымъ образомъ идетъ о свадьбѣ его дочери съ *Амен'отеп*-омъ III при чемъ *Душиратта* повидимому не особенно гордится этой связью съ египетскимъ царственнымъ домомъ и даже въ одномъ изъ писемъ упоминаетъ о томъ, какъ долго понапрасну царь египетскій добивался руки *Митанни*-ской принцессы.

Изъ египетской приписки къ одному изъ писемъ царя *Душиратта*, полученному въ Египтѣ во второй годъ царствованія *Амен'отеп*-а III-го, мы узнаемъ, что упоминаемое въ клинообразныхъ надписяхъ имя страны *Митанни*, не встрѣчавшееся въ египетскихъ надписяхъ, соотвѣтствуетъ названію *Нахарина*, подъ которымъ именовъ, какъ уже намъ раньше было извѣстно (ср. Brugsch въ Zeitschr. für äg. Sprache 1880 стр. 84 и 85), египтяне разумѣли мѣстность расположенную на лѣвомъ берегу Евфрата, почти прямо противъ древняго г. *Каркемиша* — теперешняго *Джерабиса*. Въ надписяхъ *Амен'отеп*-а III-го говорится, что сѣвернымъ предѣломъ владѣній египетскаго царя была именно страна *Нахарина*.

Судя по независимому тону писемъ *Митанни*-скаго царя, страна извѣстная у Египтянъ подъ названіемъ *Нахарина*, по крайней мѣрѣ въ началѣ царства *Амен'отеп*-а III-го представлялась страной настолько сильной, что могла сохранять свою независимость и царь ея могъ на правахъ равнаго вступать въ переговоры съ могущественнымъ египетскимъ царемъ.

Кстати будетъ здѣсь упомянуть о другомъ царѣ страны *Нахарина*, правившемъ очевидно вскорѣ послѣ царя *Душиратта* и извѣстномъ намъ по надписи начертанной на одномъ египетскомъ скарабѣ¹⁾. Въ этой надписи говорится, что къ царю *Амен'отеп*-у III въ 10-мъ году его царствованія была приведена *Кирипа*, дочь *Сатарна*, царя страны *Нахарина*, со святою, состоящей изъ 317-ти знатныхъ женщинъ (Brugsch, въ Zeitschr. f. äg. Sprache 1880 стр. 81 и слѣд.).

Кромѣ царскихъ писемъ на клинописныхъ табличкахъ, найденныхъ въ Телль-эль-Амарнѣ, встрѣчаются письма отъ лицъ именующихъ себя

1) Этотъ скарабей принадлежитъ теперь баронессѣ Гофманъ въ Парижѣ.

«слугами фараона». Упоминаемые въ этихъ письмахъ города, какъ-то: Библосъ, Симира, Мегиддо, Акка, Аскалонъ и Дуншиъ (послѣдній въ сѣверо-восточной части Сиріи), — по всей вѣроятности именно тѣ города, гдѣ вышеназванные «слуги фараона» жили и откуда они отправляли въ Египеть свои оффиціальныя донесенія.

Для пониманія получавшихся клинописныхъ корреспонденцій при фараоновскомъ дворѣ очевидно должны были имѣться переводчики. Таковыя отчасти присылались вмѣстѣ съ письмами, какъ о томъ напр. сообщаетъ одно изъ писемъ *Митани*-скаго царя, въ которомъ посоль, отправленный въ Египеть съ письмомъ, носитъ названіе *тар-гу-ма-ан-ну* т. е. «переводчикъ». Отчасти-же сами египтяне учились читать клинописныя тексты. О послѣднемъ обстоятельстве мы можемъ догадаться по тому, что на одной изъ глиняныхъ табличекъ, служившей очевидно въ данномъ случаѣ какому-либо египтянину для упражненій, каждое слово текста отдѣлено отъ другаго черными и красными точками сдѣланными египетскими чернилами.

Не смотря на самыя краткія свѣдѣнія, которыя въ настоящій моментъ еще до полнаго разбора клинообразныхъ надписей, можно было дать о вновь открытыхъ табличкахъ, ихъ чрезвычайная важность въ научномъ отношеніи, не можетъ не броситься въ глаза. Съ особеннымъ нетерпѣніемъ поэтому можно ожидать окончательный разборъ этихъ клинописныхъ табличекъ, которымъ занялись два берлинскихъ ассиріолога, Винклеръ и Леманъ, по порученію берлинскаго музея, купившаго всю коллекцію этихъ табличекъ при посредствѣ извѣстнаго Вѣнскаго торговца восточными коврами, Графа.

Вторая находка, сдѣланная эту зиму въ Египтѣ и состоящая изъ 66 портретовъ конца Птоломеевскаго и начала Римскаго владычества, описана довольно подробно Эберсомъ въ *Beilage zur Allgemeinen Zeitung* 1888 №№ 135, 136 и 137. Она представляетъ главнымъ образомъ интересъ съ точки зрѣнія искусства. Всѣ 66 портретовъ, превосходно сохранившихся и исполненныхъ восковыми красками по дереву, сняты нашедшими ихъ феллахами съ крышекъ гробницъ открытыхъ по близости мѣстечка *Рубаятъ* въ сѣверо-восточномъ углу Фаюмскаго оазиса. Какъ мы узнаемъ по тремъ краткимъ греческимъ надписямъ найденнымъ въ томъ-же мѣстѣ какъ и портреты, по близости отъ теперешняго мѣстечка Рубаятъ лежала въ древности мѣстность *Керкэ* или *Керки*, названная страннымъ образомъ *ἄριος* т. е. «гаванью». Такъ какъ теперь по близости отъ м. *Рубаятъ* не имѣется какого либо болѣе или менѣе значительнаго канала, около котораго могла бы быть расположена гавань (или пристань) *Керки*, и такъ какъ, далѣе, трудно предположить, чтобъ кладбище находилось очень далеко отъ того мѣста, къ которому оно принадлежало, то остается признать, по мнѣнію

Эберса, что теперешнія гидрографическія условія сѣверо-востока Фаюма не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя тутъ-же были въ древности.

Общій типъ портретовъ, за исключеніемъ одного (№ 64) не напоминаетъ коптскаго т. е. туземнаго египетскаго типа. Скорѣе можно въ нѣкоторыхъ изъ портретовъ признать греческій, а въ другихъ семитическій типъ. Только № 64 представляетъ негра, и то не чистаго, а по всей вѣроятности съ примѣсью греческой крови.

Изъ всего количества портретовъ 3 изображаютъ старцевъ, 24 — мужчинъ среднихъ лѣтъ, 4 — юношей, 3 — мальчиковъ, 29 — дѣвочекъ или молодыхъ женщинъ и 3 — старухъ.

Что касается времени къ которому можно отнести изготовленіе портретовъ то, по мнѣнію Эберса, для древнѣйшихъ изъ нихъ возможно предположить 1-й вѣкъ до Р. Хр., а для позднѣйшихъ первый и начало второго по Р. Хр.

Достоинство всѣхъ этихъ портретовъ крайне различно: особенно удачны, какъ кажется, портреты женскіе, изъ которыхъ Эберсъ особенно восхищается двумя (№№ 8 и 45), представляющими молодыхъ женщинъ. Конечно, не имѣя портретовъ передъ глазами, трудно прослѣдить на сколько оправдываются увлеченія Эберса, но, во всякомъ случаѣ, до нѣкоторой степени можно, мнѣ кажется, положиться на этого писателя-поэта въ вопросѣ стоящемъ исключительно на почвѣ изящнаго искусства.

Съ точки зрѣнія археолога-историка, особеннаго вниманія заслуживаетъ два портрета (№№ 7 и 60), изображающихъ двухъ юношей съ падающей за ухомъ прядью волосъ изогнутой подобно опрокинутому вопросительному знаку (¿) и встрѣчающейся на египетскихъ памятникахъ въ изображеніяхъ царскихъ сыновей. Два этихъ портрета, сохранившихъ намъ черты по всей вѣроятности лицъ царскаго происхожденія, еще болѣе возбуждаютъ интересъ коллекціи, давая намъ основаніе предположить, что какъ въ этихъ портретахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, изъ той-же серіи, мы имѣемъ дѣло съ лицами родственными, безъ сомнѣнія съ послѣдними Птолемеями. Особенно такое предположеніе можно сдѣлать по отношенію къ мужскимъ портретамъ украшеннымъ золотыми вѣнцами (какъ напр. №№ 7 и 60).

Коллекція вкратцѣ описанныхъ здѣсь портретовъ въ настоящее время находится въ рукахъ Вѣнскаго торговца Графа. Она еще не продана, такъ какъ до продажи Графъ, какъ онъ о томъ самъ мнѣ написалъ, собирается этимъ лѣтомъ выставить ее на показъ въ различныхъ городахъ Европы. Надо надѣяться, что онъ не полѣнится выставить ее и у насъ въ Петербургѣ, чтобъ тѣмъ дать нашимъ специалистамъ по древнегреческой

